

К 90-летию со дня рождения А. П. Чехова

Перелистывая письма...

Исполнилось 90 лет со дня рождения Антона Павловича Чехова, великого русского писателя, обогатившего своими произведениями русскую и мировую художественную культуру.

Чехов вошел в историю литературы, как страстный обличитель буржуазно-мещанского уклада жизни, мира собственности, насилия и несправедливости, как патриот своей Родины, веривший в творческие силы и прекрасное будущее народа.

Товарищ И. В. Сталин в своей исторической речи 6 ноября 1941 года, в числе лучших представителей великой русской нации, назвал и имя Чехова, тем самым подчеркнув его значение в истории русской национальной культуры.

Ценную часть литературного наследия Чехова составляют его письма. Содержательные, остроумные и оригинальные по стилю, они рисуют обаятельный образ автора, неповторимое своеобразие его таланта.

Видное место в письмах Чехова занимает тема — природа нашей области, Таганрог с прилегающими к нему приморскими районами. Письма раскрывают облик Чехова, как нашего земляка, отношение писателя к родному краю, ярко рисуют его прошлое. Что представляли эти места раньше, как изменился он с тех пор? Эти вопросы возникают, когда погружаешься в чтение писем Чехова.

Большое письмо — дневник (как назвал его сам Чехов), от 7—19 апреля 1887 года, посланное писателем из Таганрога, представляет собою целую «энциклопедию» таганрогской жизни. Особенно запоминаются отдельные фигуры таганрогских обывателей: здесь и типичная мещанка Людмила Павловна, и «полицейская стерва» Анисим Васильевич, поны и дьячок. Вот краткая, но выразительная характеристика инспектора таганрогской гимназии: «А. Ф. Дьяконов попрежнему тонок, как гадючка, носит коленикорые брюки и скорую вместо куртуза». Это колоритный эскиз «Человека в футляре». «...Куда ни являлся, всюду клуцки, яйца, Сантуринское, грудные ребяты, но нигде ни газет, ни книг... Как грязен, пуст, ленив, безграмотен и скучен Таганрог... Я просто глазам не верю... Мне скучно и скверно... Не люблю таганрогских вкусов, не выношу и, кажется, бежал бы от них за тридевять земель».

Такой жизни соответствует внешний вид города: «Впечатление Геркуланума и Помпей: людей нет... Все дома припалены... С Полицейской улицы начинается засыхающая, а потому вязкая и бургистая грязь, по которой можно ехать шагом, да и то с опаской».

В своих письмах Антон Павлович указывает на то, что у таганрожцев есть все основания сделать жизнь в родном городе удобной, культурной, красивой: «Местоположение города прекрасное во всех отношениях, климат великолепный, плодородные тьма».

С большой скорбью говорит Антон Павлович о крайне медленном культурном росте Таганрога, который он снова посетил. В 1900 году Чехов пишет Тарасову: «...Как еще беден и некультурен наш Таганрог, не имеющий своего хирурга, своей клиники...».

Еще в 1885 году Чехов в одном из писем высказал мысль, что для

★
Л. ГРОМОВ.
Кандидат филологических наук.
★

культурного подъема Таганрога необходимы «честные и бескорыстные хозяева». К своему большому огорчению великий писатель до конца жизни не дождался таких хозяев. А как горячо он желал видеть родной город иным!

«Я счастлив, что могу хотя чем-нибудь быть полезен родному городу, которому я многим обязан и к которому продолжаю питать теплое чувство», — пишет Чехов К. Г. Фоти в 1890 году.

То, что было сделано для культурного роста Таганрога в дореволюционные годы, является заслугой главным образом Чехова. Благодаря Антону Павловичу город приобрел два замечательных культурно-просветительных учреждения — библиотеку, музей и украсился прекрасным памятником основателю города — Петру Первому, работы знаменитого русского скульптора Антокольского. В дело помощи Таганрогу Чехов вкладывает большой энтузиазм и проявляет кипучую энергию. В письме к П. Ф. Иорданову Чехов говорит: «Пожалуйста, делайте из меня и со мной все, что только для Таганрога из меня можно сделать, отдаю себя в полное ваше распоряжение».

Чехов регулярно, в течение 15 лет, посылал партии книг, специально приобретенных им для библиотеки родного города. Даже за несколько дней до смерти больной писатель спрашивал П. Ф. Иорданова: «Будьте добры, сообщите мне, получили ли Вы книжную посылку, отправленную Вам мною из Москвы в первых числах июня?». Чехов обращает внимание таганрожцев на необходимость озеленения улиц и подготовки специалистов, «умеющих судить о том, как посадить дерево». Он пишет о важности «устройства санатории в Таганроге» и на живописном берегу реки Миус.

С большой любовью Антон Павлович говорит о приазовской степи. Реализуя свой творческий замысел создания повести «Степь», Чехов едет в 1887 году на юг, в Таганрог, посещает отдельные уголки Приазовья, чтобы освежить и углубить свои детские и юношеские впечатления от любимой степи. Родные места приводят Чехова в восторг. «Пахнет степью и слышно, как поют птицы», — пишет он. «Вилу старых приятелей — коршунов, летающих над степью». Попад в район станции Звереве, писатель сообщает М. П. Чеховой о своих переживаниях, связанных с восприятием степной природы, и заканчивает свое описание эмоциональной фразой: «Картина такая, что во веки веков не забудешь».

Возвратившись с юга в Москву и закончив работу над повестью «Степь», Антон Павлович в одном письме с удовольствием вспоминает: «Пока писал, я чувствовал, что пахло около меня летом и степью. Хорошо бы туда поехать!».

Прошло несколько лет и Чехова снова потянуло в степь: «Я стал мечтать о том, чтобы опять проехать по степи и пожить там под открытым небом хотя один сутки». «Донецкую степь я люблю», — пишет

он П. Ф. Иорданову 25 июня 1898 года, — и когда-то чувствовал себя в ней, как дома, и знал там каждую балочку. Когда я вспоминаю про эти балочки, шахты, Саурмоглу, рассказы про Зуя, Харпыза, генерала Пловайского, вспоминаю, как я ездил на волах в Криничку и в Кренку графа Платова, то мне становится грустно и жаль, что в Таганроге нет беллетристов и что этот материал, очень милый и ценный, никому не нужен».

Чехов не совсем был прав, говоря, что степной материал остался нетронутым для литературы. Его прекрасно использовал сам Чехов в целом цикле своих «степных» произведений, — «Степь», «Снасть», «Красавицы» и др. В повести «Степь», как об этом свидетельствует сам автор, Чехов описал «степь, степных людей и то, что пережил в степи». Чехов сам указывает на местный колорит повести: «Действие происходит на юге, недалеко от Таганрога». В других «степных» произведениях прямо называются отдельные места нашей области — Матвеев-Курган, Большая Кришинская и другие. В этих произведениях Чехов не только поэтически описал степь, но и выразил свои заветные мечты о Родине, о народе, о счастье.

«В корне изменилась вся наша страна, не узнал бы Антон Павлович людей Таганрога, которых он так хорошо знает», — говорила Надежда Константиновна Крупская. Действительно, за годы советской власти неузнаваемо изменился Таганрог. Чехов знал его захолустным, обывательским, — теперь он превратился в город передовой промышленности с крупными металлургическими и машиностроительными заводами, в город высокой социалистической культуры, с его школами, институтами, санаториями, музеями и театром.

Возник новый социалистический Таганрог. Вырос новый по своему духовному складу и образу мысли человек — строитель коммунистического общества, враг обывательщины и мелких пошлых интересов. И невольно еще раз вспоминаются замечательные слова товарища Г. Димитрова из его письма к трудящимся Таганрога в 1935 году: «Сравнивая прошлое, образцом которого был Таганрог — времена Чехова, с хозяйственными и культурными достижениями теперешнего социалистического Таганрога, нельзя не испытывать подлинной радости и гордости».

Неузнаваемо изменилась и приазовская степь, которую так горячо любил Чехов. На колхозных полях работают тысячи тракторов, комбайнов и других сложных сельскохозяйственных машин. В колхозных селах выросли Дома социалистической культуры, школы, читальни, больницы, клубы. Озарены электрическими огнями хутора и села. Там, где уныло и однообразно мелькали бурьян и холмы, теперь богатырские колхозные нивы, каждую весну цветут сады, молодой листвой шумят лесные полосы.

Новый, советский человек, ведомый партией Ленина — Сталина, изменил все вокруг и пробудил в красивой жизни некогда дику и голую приазовскую степь.

Чеховская степь с ее мотивами одиночества и печали ушла в прошлое, — создана новая степь, преобразованная волей советского человека.

Антон Павлович Чехов.

На родине писателя

ТАГАНРОГ, 28. («Борр. «Молода»). Свято чтут таганрожцы память о своем любимом и дорогом земляке Антоне Павловиче Чехове. На заводах, в учебных заведениях, клубах, библиотеках организованы выставки, посвященные жизни и творчеству А. П. Чехова. На избирательных участках агитаторы рассказывают трудящимся об огромных изменениях, происшедших в городе и стране за годы советской власти, об осуществлении заветных дум Чехова.

Таганрожцы любовно оберегают места, связанные с жизнью и деятельностью великого русского писателя: домик, где он родился, литературный музей. К 90-летию со дня рождения А. П. Чехова в школе, которую посещал писатель в детские годы, создан новый музей. Гордятся участие в организации музея принимали сестра писателя Мария Павловна Чехова, член Академии педагогических наук языковед И. И. Мещанинов, профессор Московского государственного университета М. А. Ладженский, писатели Софронов, Василенко, Овечкин, художник, аспирант Московского педагогического института, таганрожец Г. В. Беда.

Действительное участие в организации музея приняли учащиеся этой школы. В школе состоится традиционный вечер-встреча бывших воспитанников школы с десятиклассниками, а также торжественное заседание педагогического совета с участием старшеклассников и представителей общественности. Вокально-хоровой, литературный и драматический кружки подготовили юбилейные программы концертных выступлений, выпускаются специальные номера стенных газет, посвященные памяти великого русского писателя.

Лауреат Сталинской премии, народная артистка СССР Ольга Леонардовна Книппер-Чехова прислала письмо детям школы, носившей имя писателя:

«Мне необыкновенно радостно было узнать, что 90-летие со дня рождения А. П. Чехова отмечается в Таганроге созданием нового культурного центра — музея в школе, где учился Антон Павлович».

Сейчас, когда я перечитываю письма А. П. Чехова в новом собрании его сочинений, в моей памяти живо встает любовь его к своему родному городу и его забота о культурном росте Таганрога.

Пусть же новые культурные начинания ваши будут служить на благо нашему молодому современнику, человеку будущего, уверенно строящему коммунизм». О. Л. Книппер-Чехова прислала во вновь организуемый музей свой портрет с автографом.

В Литературном музее состоится научно-литературная конференция, посвященная творчеству А. П. Чехова. Здесь открываются два новых отдела. В отделе «Чехов и Таганрог» представлены материалы о пребывании Чехова в Таганроге, о его заботе о родном городе. Второй раздел посвящен работе Чехова над повестью «Степь». Эпиграфом к нему взято известное высказывание А. М. Горького: «Антон Павлович Чехов «Степь» свою словно цветным бисером вышил».

Молодой коллектив театра имени А. П. Чехова подготовил новую премьеру — «Вишневый сад».

М. ВЛАДИМИРОВ.

Здесь жил и творил Чехов

Беседа с заведующей Чеховским домом-музеем М. П. Чеховой

— С Ялтой связан последний период творчества и жизни Антона Павловича, — сказала в беседе с корреспондентом «Молода» — хранитель и руководитель Чеховского дома-музея, сестра писателя М. П. Чехова. — Первый раз Антон Павлович приехал в Ялту в 1889 году, а спустя девять лет совсем поселился в этом городе.

Пока строился дом, А. П. Чехов вместе с нами занимался посадкой деревьев. За полвека они разрослись в могучий сад. Еще в то время Антон Павлович говорил Горькому: «Если каждый человек на куске земли какой-нибудь сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша...». Эта мечта Антона Павловича в грандиозных масштабах осуществляется в наши дни советскими людьми, преобразующими природу страны по гениальному сталинскому плану. Ялта и южный берег Крыма становятся изумительным субтропическим садом. В истекшем году трудящиеся города и колхозники уже посадили первые 100 тысяч пикуровых растений, заложили сотни гектаров маслиновых, ореховых, пихтирных садов и рощ. Это обновление коснулось и того сада, который создавал своими руками великий русский писатель.

...Строительство дома было закончено. Осенью 1899 года в Ялту к Антону Павловичу переселились и мы с матерью.

Ялтинский курорт в то время был

недоступен бедному трудовому люду. А болезнь многих гнала на берег Черного моря, и они, без средств, измученные и отчаявшиеся, шли за помощью к известному писателю. Чехов помогал чем мог, что было в его силах. Участь тысяч бедных людей мучила Антона Павловича, и он решил создать в Ялте общедоступный санаторий, где могли бы лечиться простые люди за небольшую плату. На средства, собранные обществом, которое было организовано при активном участии Чехова, купили на окраине Ялты дачу и создали первый общедоступный санаторий для маломощных больных. В нем помещалось лишь 45 человек. Разумеется, то была капля в море. Антон Павлович прекрасно понимал это, и мысль об охране здоровья народа никогда не покидала его. Он говорил Горькому о своей мечте построить санаторий для больных сельских учителей.

То, что было отдаленной мечтой Чехова, в наши дни стало реальностью. В Ялте и южном берегу Крыма превращены в невиданную в истории здравницу для людей труда — строительный коммунистический обществу. Здесь постоянно работает свыше ста прекрасных дворцов-санаториев, в которых ежегодно отдыхает и лечится более ста пятидесяти тысяч трудящихся. Чехов мечтал об одном пансионе для

детей — теперь у нас есть детский санаторий «Пионер», знаменитое научное лечебное детское учреждение — санаторий имени профессора Боброва в Алуште, а в окрестностях Ялты — крупнейший в стране пионерский санаторный лагерь «Артек», принимающий в одну смену более тысячи детей.

...Б ялтинскому периоду жизни Чехова относятся наиболее значительные страницы творчества писателя. В исторический день для художественного театра и всего русского театрального искусства — 17 декабря 1898 года, когда шла премьера чеховской «Чайки», Антон Павлович находился в Ялте. Здесь он получал телеграммы и письма о невиданном успехе его пьесы. Чехов не мог быть на премьере и другой его пьесы — «Яды Ваня». Рассказывая в письме к О. Л. Книппер о том, с каким волнением он получал ночью телеграммы, Чехов замечал: «Первый случай, когда мне не давала спать моя собственная слава».

Весной 1900 года актеры Художественного театра, так глубоко полюбившие Чехова, решили поехать в Ялту и показать драматургу постановку его пьес. Приезд театра был большим праздником для Антона Павловича и сыграл значительную роль в его творческой жизни. К этому времени в город приехал М. Горький и другие писатели. Встрече

актеров, режиссеров и писателей послужила началом большого «союза» писателей-реалистов с театром. Проводив в мае актеров, Чехов приступил к работе над новой пьесой — «Три сестры», специально для Художественного театра...

В Ялте Антон Павлович встречался с крупнейшими деятелями литературы и искусства. Личное знакомство Чехова с Горьким произошло в этом городе. После переезда Горького в Мисхор, Чехов навещал его там. В начале 1902 года в Крыму, в Гаспре, на даче у Паниной (ныне санаторий «Ясная Поляна»), жил Лев Николаевич Толстой. Чехов, по-особому любивший Толстого, часто бывал у него один, а затем вместе с Горьким. Встречи трех титанов русской литературы оставили глубокий след в жизни каждого из них.

Хотя в последние годы жизни Чехов не мог много работать из-за болезни, тем не менее, находясь в Ялте, он написал такие рассказы как «Дача с собачкой», «На святках», «Невеста», «Архиерей», повесть «В овраге», свои последние две пьесы — «Три сестры» и «Вишневый сад».

Чехов глубоко верил в грядущую светлую жизнь народа. Это он сказал устами своего героя из «Вишневого сада»: «Здравствуй, новая жизнь!».

...После смерти Антона Павловича у меня возникла мысль о созда-

нии мемориального дома-музея. В условиях царской России не легко было это сделать. Содержание дома требовало много средств, энергии и хлопот. Лишь после Октябрьской социалистической революции память о великом писателе была увековечена достойно. Советское правительство включило дом-музей в число культурно-просветительных учреждений и взяло содержание его на государственный счет.

Десятки тысяч рабочих, учителей, инженеров, студентов, врачей, ученых и крупных деятелей, приезжающих на южный берег, посещают дом-музей и оставляют в книге свои записи, полные глубокой любви и уважения к Чехову. В. М. Молотов, побывавший в 1936 году в доме-музее, оставил следующую запись: «Домик А. П. Чехова напоминает о славном писателе нашей страны и надо, чтобы многие побывали в нем. Почитатель Чехова В. Молотов. 17 августа—36 год».

Вот что написала в книге группа военных моряков героического Черноморского флота после осмотра дома-музея: «Побывав здесь, мы уходим с желанием быть достойными памяти великого русского человека Антона Павловича Чехова».

Только за 1949 год дом-музей посетило 42 тысячи человек, а с 1920 года — более полутора миллиона советских людей. Этот живой поток — свидетельство бессмертия великого писателя.